

Торговые войны и рынок металлов

Тимур Алиев

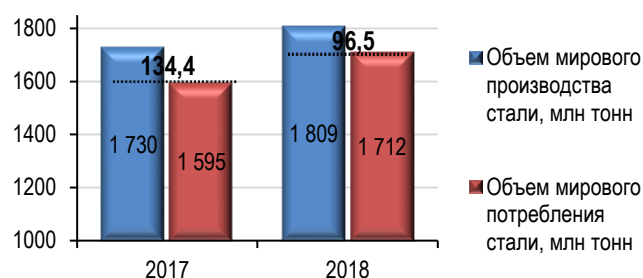
Прошло уже больше года с тех пор, как США установили тарифные ограничения на импорт стали и алюминия, развязав новую металлургическую торговую войну, в которую, помимо Китая, вовлечены крупнейшие игроки глобального рынка металлов¹. В предыдущих выпусках Мониторинга (№8, №9, №13) мы подробно обсуждали предпосылки, ход развития событий, связанных с эскалацией торговых конфликтов вокруг стали и алюминия, и возможные последствия политического решения Д. Трампа. О том, как изменилась ситуация на мировом рынке стали и алюминия – в представленном ниже статистическом обзоре.

По данным World Steel Association (WSA), мировое производство стали достигло 1808,6 млн тонн в 2018 г., что на 4,6% больше по сравнению с уровнем предыдущего года. Эксперты WSA зафиксировали ощутимый прирост объемов выплавки стали на Ближнем Востоке (11,7%) и в Африке (7,2%), доля которых в общем производстве не велика. В Азии масштабы сталелитейного производства увеличились на 5,6%, в Северной Америке – на 4,1%, в Южной Америке – на 1,3%, в Австралии и Новой Зеландии – на 5,9%. В Европе показатель оставался стабильным, при этом в ЕС он сократился на 0,3%, а в целом по странам СНГ – вырос на эту же величину.

Согласно данным WSA, в 2018 г. мировой спрос на сталь увеличился на 4,9%², достигнув 1712 млн тонн. В 2017 г. объем потребления стали в мире был на уровне 1595 млн тонн. Таким образом,

масштабы перепроизводства за эти годы сократились с 134 до 97 млн тонн. По оценкам, в 2019–2020 гг. спрос на сталь в мире продолжит рост, но его темпы будут умеренными. Эксперты организации отмечают, что сохраняющаяся неопределенность в отношении условий торговли и повышение волатильности на финансовых рынках могут создать риски для развития глобального рынка стали, тем самым ухудшив прогнозы.

Мировое перепроизводство стали в 2017–2018 гг.

Примечание: выделенные цифры – избыток глобальных сталелитейных мощностей, млн тонн.

Источник: World Steel Association.

Спрос на сталь в Китае продолжает снижаться и в этих условиях правительство КНР, вероятно, повысит уровень стимулирования экономики³. В странах с развивающейся экономикой, за исключением Китая, он вырастет, соответственно, на 2,9% и 4,6% в 2019–2020 гг.

Спрос на сталь в развитых странах в 2018 г. вырос на 1,8% (для сравнения, в 2017 г. рост составил 3,1%). Прогнозируется дальнейшее снижение показателя роста спроса до 0,3% в 2019 г. и 0,7% в 2020 г., что отражает ухудшение условий торговли.

После существенного сокращения в 2015–2016 гг., когда объемы мировой торговли металлургической продукцией в стоимостном выражении достигли минимальных значений за период, наблюдаемый с 2010 г. (около \$1 млрд), наблюдается положительная динамика их роста. В 2017 г. показатель вырос на 16,3% до \$1206 млрд. В 2018 г. темпы роста

¹ 8 марта 2018 г. Президент США Дональд Трамп подписал 2 указа о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на 10 п.п. для алюминия и 25 п.п. для стали. Новые ставки начали действовать с 23 марта для стран, не попавших в изъятия. 22 марта США сделали изъятия в пользу Канады, Мексики, Австралии, Аргентины, Южной Кореи, Бразилии и стран ЕС (Японии в этом списке нет). Выбор указанных стран обоснован наличием «важных двусторонних отношений в сфере безопасности» и возможностью осуществления с ними диалога о сокращении избыточных мощностей по производству стали по всему миру. Изъятия действовали до 1 мая 2018 г. и могли быть продлены, если страны в двустороннем порядке согласовали альтернативные «удовлетворительные» (для США) меры. На сегодняшний день изъятия действуют для Австралии, Аргентины, Республики Корея, Бразилии, ЮАР, Мексики и Канады (решение о членах USMCA было принято 17 мая 2019 г.).

² При этом эксперты WSA отмечают, что в 2017 г. Китай почти завершил ликвидацию старых индукционных печей на металлургических заводах, и эта категория не была отражена в официальной статистике. Хотя в 2018 г. ожидался рост номинального спроса на сталь до 7,9%, динамика использования стали в секторах предполагает рост на 2% в реальном выражении. Соответственно, реальный мировой рост стали в 2018 г. составляет 2,1%. Данное несоответствие связано с недооценкой потребления стали в 2017 г., которая была поставлена на рынок нелегальными индукционными печами.

³ Такая ситуация может привести к снижению цен и ужесточению конкуренции с ведущими странами-экспортерами сталелитейной продукции, в том числе с Россией. На фоне замедления спроса, в 2018 г. Китай впервые за последние четыре года увеличил экспорт чугуна и стали на мировой рынок. Китайские металлургические компании предпринимают меры по диверсификации своих экспортных направлений. Причем усиление конкуренции происходит на металлургических рынках стран Черноморского и Ближневосточного региона (Турция – крупнейший импортер российской продукции черной металлургии), возможно также повышение уровня присутствия китайских металлургов в Центральной Азии.

немного замедлились, но оставались значительными, составив 10,4%. В результате стоимостный объем торговли продукцией металлургической и

металлообрабатывающей промышленности в мире достиг \$1331 млрд.

Динамика мировой торговли металлургической продукцией в 2010–2018 гг.

Примечание: металлургическая продукция — товары, входящие в группы 72–83 HS.

Источник: ЮНКТАД-ВТО Trade Map, расчеты ИМЭФ ВАВТ.

Дискриминационные меры торговой войны на металлургических рынках напрямую касаются России. Металлургический комплекс вносит существенный вклад в российскую экономику. По важности для экономики России металлургическая промышленность занимает второе место после нефтегазовой отрасли. По итогам 2018 г. в показателях добавленной стоимости удельный вес металлургии (включая металлообработку — производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования) в ВВП составил 2,9%, в промышленности — 10,7%, в том числе, в обрабатывающем промышленном секторе — 23,3%⁴.

Российская металлургическая промышленность на 46% является экспортоориентированной отраслью и обеспечивает около 10% валютных поступлений от внешнеэкономической деятельности страны⁵. Россия является одним из крупнейших поставщиков стали и алюминия на мировой рынок и в США. Масштабы воздействия перечисленных выше экономических санкций на российскую металлургическую отрасль оценивались от 100 миллионов до нескольких миллиардов долларов США. Помимо прямых негативных последствий от повышения США ввозных таможенных пошлин на сталь и алюминий, в перспективе можно ожидать усугубления негативных эффектов торговых войн в части металлургии за счет влияния на российскую экономику ответных мер стран, против которых были

введены повышенные ввозные таможенные пошлины США.

Ситуация в отрасли в 2018 г. складывалась неоднозначно. Она определялась разнонаправленными внутренними факторами: активизацией производства стальных труб для газопроводных проектов Nord Stream 2 и «Турецкий поток», неоднородной динамикой в строительном секторе, пожаром на владикавказском заводе «Электроцинк». Прошедший год российская металлургия и металлообработка завершили с показателями роста в 1,7% и 1,3%, тогда как в 2017 г. они достигали, соответственно, 0,1% и 3,4%.

При этом Россия сохранила высокие темпы роста стоимостного экспорта металлургической продукции (товарных групп 72–83 ТН ВЭД ЕАЭС), нарастив физические объемы ее экспорта. Так, в 2017 г. экспорт российской металлургической продукции в стоимостных показателях вырос на 26,7%, достигнув \$36,5 млрд, а в 2018 г. — на 19,6% до \$43,6 млрд. Объемы экспорта в физическом выражении в эти годы выросли на 4,6% и 7,8%, соответственно.

По оценкам, в ближне- и среднесрочной перспективе в России не ожидается существенного роста объемов производства и потребления металлургической продукции. Слабый внутренний спрос будет обусловлен потребностями строительной отрасли и машиностроения. В долгосрочном плане отраслевая динамика будет определяться эффективностью программ по реструктуризации и модернизации действующих металлургических производств. На экспортные возможности российских металлургических компаний окажет негативное

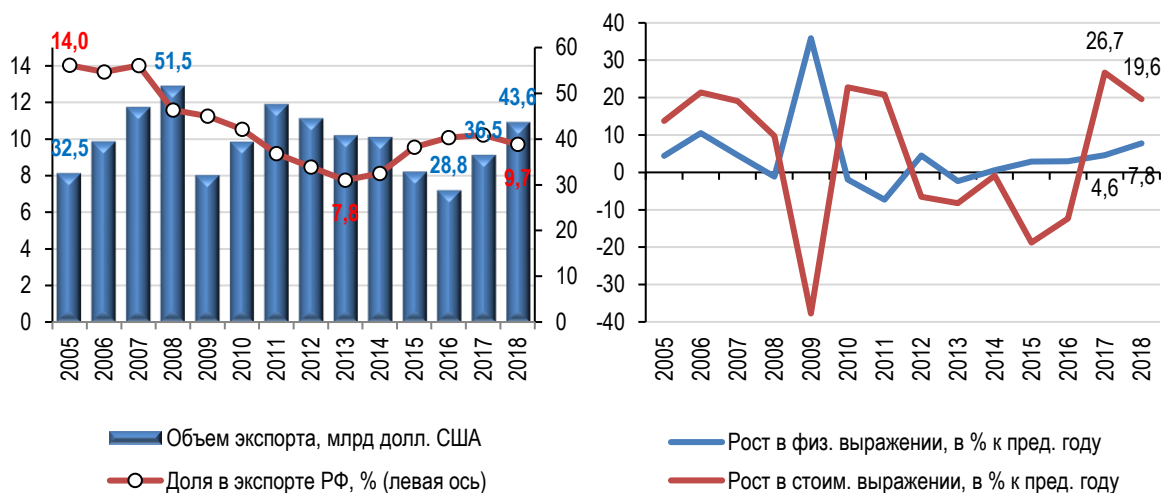
⁴ Рассчитано на основе данных Росстата.

⁵ Однако большую часть экспортных поставок и в чёрной, и особенно в цветной металлургии составляет продукция низкого передела. См.: Доклад министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова о развитии металлургической отрасли.

влияние ожидаемая дальнейшая эскалация торговых конфликтов и рост конкуренции, а также

ухудшение ситуации на текущих рынках сбыта (ЕС, Турция и др.).

Динамика экспорта российской металлургической продукции в 2005–2018 гг.

Примечание: металлургическая продукция – товары, входящие в группы 72–83 ТН ВЭД ЕАЭС.

Источник: ФТС.